Глава 186 Должен убивать

Внезапное появление Мэнни и не менее внезапный вопрос, сбили Синцзянь с толку. Однако, не меняя выражения лица и не подавая никаких признаков удивления, Синцзянь все же невозмутимо сел за свой стол. Затем, обернувшись в сторону собеседника и глядя на него плотно закрытыми глазами, он ответил ему - “А ты что, внезапно захотел поговорить со мной посреди ночи?”.

Мэнни улыбнулся, будто бы прежний его вопрос совершенно ничего не значил. Впрочем, улыбка продлилась не долго, и он тут же тал предельно серьезен. От веселого настроя не осталось и следа:

“Вообще, я не хотел беспокоить тебя по мелочам. Тем более, я не хотел заставлять старика приходить сюда самого.

“Однако, рано или поздно кто-нибудь должен был сделать это”.

Синцзянь, нахмурившись - “О чем ты толкуешь? Хватит ходить вокруг да около, говори по делу”.

Горько улыбаясь, тот отвечал - “Кауниц - всего лишь сын Главы клана Трессии”.

Едва он закончил свою фразу, как тут же почувствовал нарастающее намерение убийства, что окутало собой целую комнату. Такое чувство мог вызвать разве что клинок, приставленный к горлу. Сердце стучало быстрее, и ему становилось не по себе:

‘Старик, ну и проблем от тебя.

‘Почему я вообще должен заниматься подобным?

‘Точно, как вернусь, попрошу еще одну сотню золота’.

Изначально, никто говорить с Синцзянь не собирался. Впрочем, юноша не был глухим, и рано или поздно обо всем узнал бы самостоятельно. Так что, было бы гораздо лучше оповестить его сразу, нежели чем позволить узнать ему обо всем самому.

Сглотнув, Мэнни продолжил - “Дядя Кауница, пропавший десять лет назад, является Подтвержденным Рыцарем. Мы едва об этом узнали. Должно быть, это последний козырь клана Трессии.

“По правде говоря, это еще ничего не значит. Бездумно заступаться за своего племянника не может даже он.

“Но пять лет назад, придя в Имперскую Столицу, всего лишь за три месяца он стал одним из пяти Заместителей Командующего Имперской Гвардией. И все это благодаря помощи Первого Принца.

“Исходя из наших соображений, не имея наследников, он стал козырной картой не только для Главы Трессии, но и для самого Первого Принца.

“Ты знаешь, что руководящие Имперской Гвардией имеют особое влияние среди Королевских семей?”.

Глядя на молчащего Синцзянь, Мэнни почувствовал, что атмосфера вокруг него начала снова

накаляться. Кашлянув, он продолжил:

“Кауниц уже не сможет драться. Оливер, Глава Академии Монгул, порвал ему сухожилия на руках и ногах. Ни одна из его характеристик никогда не превысит 10 очков, и никогда больше он не сможет пользоваться Волнами, или ментальным методом культивирования. Иными словами, он труп. Разницы между живым Кауницем и мертвым - нет.

“Кроме прочего, его лишили звания Рыцаря и сделали простолюдином.

“Просьба Главы Трессии крайне простая: пожалеть Кауница и позволить ему продолжать род клана.

“Взамен, дядя Кауница Адри перестанет служить Первому Принцу и, будучи одним из Командующих, встанет на сторону Второго Принца”.

Второй Принц – сильнейший человек, на стороне которого были и Линь и Глава Джексон. Оба поклялись служить ему до конца своих дней. Честно говоря, Синцзянь догадывался об этом, но наверняка узнал только сейчас.

“Синцзянь, если Адри встанет на нашу сторону, он очень нам поможет. Благодаря ему, Второй Принц сможет укрепить свое имя в Имперской Столице и, тем самым, хотя бы как-нибудь поставит Первого Принца в неловкое положение. И, единственное, что они просят взамен – отдать Кауница

“Клан Трессии дает слово, что Кауниц ни за что не покинет пределы своего дома”.

Синцзянь молчал, тогда Мэнни подошел к нему и, положив на плечо руку, сказал - “Синцзянь, посмотри на все со стороны, подумай о ситуации в целом”.

Брови Синцзянь опустились, а глаза впали. Всем своим видом он напоминал высоченную тысячелетнюю скалу, хранящую ледяное спокойствие - “Еще с самого начала, когда я был маленьким, я хотел научиться владеть мечом. Хотел получить максимальный уровень владения меча.

“Но жизнь, как ты знаешь, не справедлива. Те, кто пытается достигнуть успеха, никак не взаимодействуя с остальным миром, заранее обречены на провал.

“Все зависит от связей, весь мир наполнен интригами и заговорами… Разве можно смотреть на все это свысока, имея сердце, полное сомнений?

“Столько людей получают деньги за то, что они и не работают вовсе. Столько людей объединяется со всякими разбойниками. Разве можно, зная все это, обрести сердечный покой?

“Нет, выносить все это тяжело. Очень тяжело”.

В ту же секунду Мэнни сорвался с места и встал. Он не понимал речей Синцзянь о его внутренних демонах, не понимал его глубоких мыслей, но отчетливо замечал, как юноша, буквально на его глазах, начал превращаться в страшного, жестокого зверя. Он смотрел на человека, но видел чудовище, обнажившее свои когти-лезвия, в поисках живой плоти.

Побледневши, он, не отрывая взгляда, ответил ему - “Не кипятись, Синцзянь. Кроме прочего, они готовы выплатить тебе компенсацию в пять тысяч золота. Такой суммы будет достаточно для покупки Божественного Оружия 19 уровня”.

Внезапно, аура Синцзянь пошла на спад и вскоре пропала вовсе. Теперь перед Мэнни сидел тот самый безобидный ученик Академии, с которым он читал учебники по ночам.

Улыбнувшись, Синцзянь ответил ему - “Не волнуйся ты так, я не и не думал злиться”.

Мэнни кивнул, но на самом деле глубоко в душе боялся. Он уже даже решил приставить к Синцзянь слежку, чтобы кто-нибудь мог наблюдать за ним в течение двадцати четырех часов, семь дней в неделю, предупреждая подобные потери контроля.

Мэнни ушел, и Синцзянь раздался холодным хохотом.

В прошлом он, конечно же, был обычным человеком. Он так же был вынужден культивировать в одиночестве, в тайне ото всех становясь сильнее и пытаясь войти на вершину, как и многие другие.

Но после того случая в Демоническом Городе, после того перехода в другой мир, после всех этих фиолетовых огней, он потерял эмоции, отныне имея лишь злобу и жажду мести. С другой стороны, он мог сохранять рассудок, особенно хорошо у него это стало получаться после улучшения метода культивирования. Его разум и сердце стали предельно чистыми.

Ресурсы всего общества находились у людей на верхушке государства. Так что, не важно, силен ты, или слаб, за помощью к ним обратиться придется. Так же, каждый член любого общества должен соблюдать правила, которые установили все те же люди сверху. Они обязаны поощрять выполнение правил, но также обязаны и наказывать за их несоблюдение. Это неизбежно.

Причем, хитрые или честные эти правила, добрые, или жестокие, никого не волновало.

Вся эта мировая тьма, подобно клетке сковывала сердце Синцзянь. Он желал найти мир на земле, истинную свободу сердца. И для этого, ему придется размахивать мечом, убивая внутренних демонов, мелькающих перед глазами. И только тогда он сможет почувствовать удовлетворение.

Поднявшись с места, Синцзянь ветром вылетел из помещения прочь. Окутанный потоками Ци, уже спустя три шага, он стоял снаружи Кирстской Королевской Академии и направлялся в Кирст.

Он должен был убить Кауница.

А это означает лишь то, что он потеряет связи со многими людьми и значительно повлияет на общую картину мира. Возможно, за ним начнут охоту множество сильнейших Рыцарей города. Хотя, из-за той ценности, какую представляет Синцзянь, его навряд ли постараются убить.

С другой стороны, заточение в тюрьму не позволит Синцзянь участвовать в Отборе.

Думая об этом, он решил не убивать Кауница сразу. Для начала, используя сбережения в десяток тысяч золота, он купит снаряжение, лекарства, и прочие необходимые вещи.

Десяти тысяч должно было хватить Синцзянь ровно на три месяца. Ровно столько же оставалось до начала Регионального Отбора. Имея такие деньги, он мог скрываться от закона, не испытывая нужды в чем-либо.

Все официальные Рыцари имели право на участие. А так же, любой, кто станет

Подтвержденным Рыцарем, более не будет является обвиняемым в убийстве бесполезного червя вроде Кауница.

Метод ментального культивирования в сознании Синцзянь начал быстро вращаться и расти. Юноша надеялся, что в очередной раз, под давлением обстоятельств, он сможет добиться какого-нибудь результата. Особенно сейчас, когда до достижения Восприятия Небес оставалось совсем чуть-чуть, бесконечное вращение и циркуляция метода культивирования очень кстати помогала ощущать частицы Эфира гораздо лучше.

И, тем не менее, в его сердце все еще присутствовало нечто вроде тумана, мешающее совершить долгожданный прорыв.

Ему казалось, что если он убьет Кауница, тем самым поставив точку в их с ним отношениях, то только тогда его разум обретет абсолютный покой, благодаря которому можно будет запросто получить Восприятие Небес и настроиться на переход по второй профессии.

http://tl.rulate.ru/book/95901/93647